ОСТРОВЪ ПИТКЕРНЪ.

Въ ноябрѣ 1787 года, англійское правительство отправило лейтенанта Блея, командиромъ на шлюпѣ Боунти, въ Южный океанъ, для перенесенія оттуда хлѣбнаго дерева въ Западную Индію, на американскіе острова. Почти годъ были они на пути до острова Таити; здѣсь неосторожнымъ морякамъ нашимъ такъ понравилось, что они грузились почти полгода и насилу управились. И нехотя, да наконецъ снялись они съ якоря и пошли по назначенію.

Команда на Боунти была сборная, частію съ купецкихъ судовъ, разный сбродъ; предъ отплытіемъ въ море она на прощанье съ таитянами сильно попировала; на суднѣ вышелъ какой–то раздоръ, драка, одна часть команды возмутилась и дѣло на тотъ разъ рѣшилось тѣмъ, что капитана и 19 человѣкъ, оставшихся ему вѣрными, посадили на шлюпку и давъ имъ боченокъ воды, нѣсколько бутылокъ вина, пуда

четыре хлѣба и компасъ — шлюпъ, управляемый главнымъ зачинщикомъ, штурманомъ Христіаномъ, поднялъ паруса и, съ буйными криками и пьяными пѣснями, пустился обратно къ сандвичанамъ. На суднѣ осталось всего 25 человѣкъ.

Бунтовщики сперва пристали къ острову Тобуай, но дикіе вступили съ ними въ бой и хотя англичане остались побѣдителями, но рѣшились уйти къ старымъ друзьямъ своимъ на островъ Таити. Но и здѣсь они не рѣшались остаться, зная что о возмущеніи ихъ будетъ узнано въ Англіи, а разказавъ жителямъ сказку, будто капитанъ и товарищи ихъ вздумали поселиться на открытомъ ими островѣ, просили надѣлить ихъ харчами и другими припасами и вызывали охотниковъ изъ таитянъ съ ними переселиться.

Забравъ съ собой нѣсколько туземцевъ обоего пола, бунтовщики опять отправились было на Тобуай и стали тамъ селиться; но тобуайцы опять на нихъ вооружились и чуть не вырѣзали ихъ. Испуганные этимъ, они снова воротились на Таити.

Между тѣмъ бунтовщики немного опамятовались и стали поговаривать о винѣ своей и призадумываться надъ своею участью. Навѣрно Англія пошлетъ ихъ отыскивать, чтобы казнить виновныхъ, и на Таити найти ихъ легко. Восемь человѣкъ бунтовщиковъ съ шестью таитянами и десятью таитянками, воровски перебрались на судно свое и украдкой отправились искать другаго убѣжища.

Такимъ образомъ весь экипажъ судна Боунти раздѣлился на три части: капитана съ 19 человѣками пустили на шлюпкѣ въ море; штурманъ Христіанъ самъ–восемъ поплылъ искать скрытнаго пристанища; а 17 человѣкъ остались на Таити. Послѣдуемъ за судьбою каждой части.

Бѣдственно было положеніе двадцати человѣкъ, покинутыхъ на шлюпкѣ, съ самымъ малымъ запасомъ харчей и воды, среди океана. Всѣ предались отчаянію — одинъ капитанъ Блей не терялъ духа и, требуя отъ прочихъ строгаго повиновенія, обѣщалъ, съ помощію Божіею, спасти ихъ. Всѣ поклялись покорностію; кто на–Бога

положится — не обложится: капитанъ не обманулъ своихъ товарищей бѣдствія.

Ближайшій берегъ отъ нихъ былъ островъ Тофоа, въ 30 миляхъ; Блей направилъ туда путь свой, достигъ острова, но лишь–только успѣли они обнести цѣпной фалинь вкругъ камня или береговаго дерева, какъ дикіе кинулись на нихъ толпою и пустили градъ камней, замахиваясь дубинками. Наши бѣдняки были безоружны, они должны были погибнуть; урядникъ Нортонъ, видя неминучую бѣду, искупилъ добровольною смертію своею спасеніе ихъ: онъ выскочилъ на берегъ и закричалъ: отваливай! Только что успѣлъ отпутать цѣпной фалинь, какъ дикіе убили урядника и разорвали на части.

Шлюпка отвалила. Въ отчаяньи несчастные не смѣли болѣе пытаться приставать къ островамъ, гдѣ въ обычаѣ было такое плохое хлѣбосольство. Они снова поклялись капитану въ повиновеніи и просили его, во чтобы ни стало, вести ихъ въ мѣсто, населенное не дикими, а европейцами. Подумавъ о положеніи

своемъ и сообразившись, Блей рѣшился на неслыханное дѣло: идти черезъ Торресовъ проливъ, мимо Новой Голландіи, на островъ Тиморъ, къ голландскому поселенію. Это переходъ въ 4000 миль!

Пустились благословясь въ путь, положивъ надѣлять каждаго человѣка въ день сухарями по три золотника, да одною чаркою воды. Вскорѣ ихъ застигла страшная буря, а затѣмъ и другая; шлюпку такъ заливало, что едва успѣвали отливаться; а сухари не только размокли, но обратились въ размазню. По разсчету времени, еще уменьшили порцію.

Послѣ 32 дневнаго голода, жажды, зноя, непосильныхъ трудовъ и изнуреній, несчастные увидѣли берегъ пролива Торреса, пристали къ пустому островку и нашли тамъ добрую воду и много плодовъ. Бѣдняки думали, что попали въ рай; они переночевали на острову — но со свѣтомъ ихъ окружила вооруженная толпа дикихъ, переѣхавшихъ съ однаго изъ сосѣднихъ острововъ; бѣдняки наши съ трудомъ успѣли броситься въ шлюпку и отвалить.

Въ проливѣ видѣли они по берегамъ дикихъ, которые даже манили и призывали къ себѣ путниковъ: но эти, будучи вовсе безоружны, вспомнили бѣднаго урядника Нортона и проплыли далѣе. Мѣстами приставали они, съ большою осторожностію, къ пустыннымъ островкамъ, гдѣ находили плоды и воду. Не смотря на это, силы странниковъ истощались; при выходѣ изъ пролива всѣ 19 человѣкъ лежали, разслабленные и больные, и въ отчаяніи молили Бога о скорой и легкой смерти. Одинъ капитанъ Блей, хотя самъ чуть живой, не терялъ духа и старался обнадеживать и ободрять свою команду.

Наконецъ, пробившись въ этомъ бѣдственномъ положеніи еще болѣе трехъ недѣль, и притомъ опять въ открытомъ морѣ, гдѣ нѣтъ для пристанища острововъ, увидѣли берегъ и Блей объявилъ, что это голландскій островъ Тиморъ. Радость была неописанная; благодарственыя молитвы со слезами раздавались круглыя сутки, до прихода къ пристани. Здѣсь приняли

бѣдствующихъ, изъ которыхъ одинъ только померъ отъ болѣзни, а прочіе 18, въ мартѣ 1790 г., на купеческомъ суднѣ благополучно достигли родины своей, Англіи.

Теперь обратимся къ шайкѣ бунтовщиковъ, оставшейся на островѣ Таити: судьба ихъ короткая; англійское правительство послало фрегатъ Пандору, который отыскалъ ихъ, взялъ закованныхъ, и въ этомъ положеніи они, потерпѣвъ еще разъ крушеніе, наконецъ прибыли въ Англію, гдѣ ихъ судили военнымъ судомъ и по приговору суда перевѣшали.

Наконецъ, остается еще та шайка, девять человѣкъ, которая, съ шестью мущинами и десятью женщинами острова Таити, бѣжала на суднѣ Боунти не вѣдомо куда.

Много лѣтъ полагали, что они всѣ погибли въ морѣ: они пропали безъ–вѣсти и давно уже объ нихъ перестали думать, когда, въ 1814 году, англійскому фрегату Бретону, шедшему въ Чили, случилось бросить якорь у небольшаго островка, который былъ извѣстенъ какъ никѣмъ не обитаемый, и гдѣ никогда почти не

останавливались суда, по неудобству и даже опасности стоянки. Островокъ этотъ называется Питкернъ и лежитъ на островитой части Тихаго океана, въ одномъ округѣ съ островами Таити, гдѣ оставалась часть бунтовщиковъ, и Тубуая, гдѣ шлюпка капитана Блея потеряла урядника Нортона.

Капитанъ и офицеры Бретона, бросивъ якорь у необитаемаго острова Питкерна, до крайности изумлены были видомъ на небольшое, но прекрасное поселеніе, очевидно основанное европейцами. Въ тоже время нѣсколько шлюпокъ, хорошо устроенныхъ, пустились подъ парусами отъ берега къ фрегату; а на самомъ берегу показались люди, призывавшіе путниковъ дружескими знаками. Еще болѣе изумились офицеры Бретона, когда невѣдомые жители эти смѣло пристали къ фрегату и поздоровавшись на чистомъ англійскомъ языкѣ, начали бесѣдовать.

Съ любопытствомъ разсматривали офицеры этихъ полудикихъ и полуобразованныхъ людей, съ пріемами ловкими, приличными, въ странной одеждѣ,

полудикихъ по чертамъ лица, англичанъ по языку. Кто вы и откуда вы? — Спросилъ капитанъ. Вмѣсто отвѣта, одинъ изъ посѣтителей спросилъ: не знавалиль вы въ Англіи капитана Блея? — Тогда только англичане вдругъ догадались съ кѣмъ бесѣдовали, и въ свою очередь спросили: Нѣтъ ли на островѣ штурмана Христіана? — Нѣтъ, отвѣчали молодые люди, его давно нѣтъ; онъ погибъ, какъ и товарищи его, всѣ кромѣ одного; но въ живыхъ остался сынъ Христіана и теперь возмужалъ. Насъ теперь на островѣ 48 человѣкъ; при насъ остался одинъ только живой человѣкъ съ корабля Боунти, это — отецъ Адамсъ; мы христіане, молимся каждый день съ отцомъ Адамсомъ; англійскаго короля признаемъ мы и своимъ, говоримъ всѣ по англійски, по отцамъ; а по матерямъ своимъ знаемъ также языкъ таитскій.

Съ большимъ любопытствомъ офицеры отправились на берегъ, гдѣ нашли прекрасно устроенное селеніе и цѣлое поколѣніе свѣжихъ молодцовъ и дѣвушекъ, подъ управленіемъ старика Адамса. Весело,

но чинно сѣли за обѣдъ, прочитавъ напередъ вслухъ молитву, а кончивъ обѣдъ, также помолившись, встали. Вотъ что разсказалъ старикъ Адамсъ:

Пустившись въ 1788 году самъ–девятъ отыскивать пристанища, штурманъ Христіанъ попалъ съ заграбленнымъ судномъ къ нежилому острову Питкернъ; осмотрѣвъ его, они рѣшились здѣсь остаться, какъ по причинѣ богатства растительности и удобства для поселенія, такъ и потому, что островъ лежитъ въ сторонѣ и весь окруженъ опасными рифами, посему суда никогда почти къ нему не заходятъ.

Все что можно было, перетащили на берегъ, а судно сожгли, чтобы не было признаку. Для поселенія выбрали скрытое мѣсто, въ раздолѣ, за лѣсомъ, и стали строиться. Но видно не было Божьяго благословенія на беззаконное дѣло; сначала, казалось, все шло хорошо: ни въ чемъ не было недостатка; богатая почва награждала каждаго за малый трудъ; урожай былъ на слѣдующій же годъ

обильный. Но буйные англичане стали обижать таитянъ, хотѣли обратить ихъ изъ товарищей въ слугъ и работниковъ и отбивали у нихъ женъ.

Страшная кара послѣдовала: шесть таитянъ, сговорившись, напали ночью на англичанъ и всѣхъ девятерыхъ перерѣзали какъ барановъ, по одиночкѣ. Таитянки взвыли голосомъ и привыкнувъ уже къ англичанамъ, по дикому обычаю своему условились отмстить убійцамъ, не понимая что одно убійство нельзя поправить другимъ; — на слѣдующую же ночь онѣ убили всѣхъ шестерыхъ таитянъ. Остались на островѣ однѣ женщины, десять таитянокъ.

Сдѣлавъ дѣло это, онѣ пошли отыскивать всѣхъ убитыхъ англичанъ, чтобы тѣла ихъ похоронить честно, по своимъ обычаямъ. Онѣ собрали осьмерыхъ, а девятаго не могли найти; разсыпавшись во всѣ стороны, онѣ наконецъ нашли и девятаго — полумертвымъ, но еще живымъ: это былъ Адамсъ. Онъ, израненный, заползъ въ

ближайшій лѣсокъ и пролежавъ тамъ сутки безъ памяти, едва дышалъ.

Таитянки принесли его домой, ухаживали за нимъ всѣ, и вскорѣ Адамсъ всталъ на–ноги. У нѣкоторыхъ таитянокъ оставалось по ребенку отъ убитыхъ англичанъ, другія были беременны; сынъ штурмана Христіана былъ первый уроженецъ острова. Затѣмъ Адамсъ былъ признанъ и оставался общимъ отцомъ и старшиной этого семейства, въ которомъ, черезъ 26 лѣтъ, въ 1814 году, было 48 душъ.

Адамсъ пришелъ въ себя. Глубокое искреннее раскаяніе имъ овладѣло; онъ сталъ молить Бога денно и ночно о прощеніи великаго грѣшника, уже столько наказаннаго судьбой. Онъ сталъ учить и наставлять всѣхъ матерей и дѣтей, которыхъ и удалось ему воспитать въ страхѣ Божіемъ. Молодежь, подъ благословеніемъ и при молитвахъ общаго старшины, отца и учителя своего, Адамса, вступала въ браки и такимъ образомъ населялось и устроивалось одно семейство за другимъ.

Въ 1825 году англичанинъ капитанъ Бичи, на пути къ Берингову проливу, навѣстилъ островъ Питкернъ и нашелъ увеличившееся поселеніе его до 66 душъ, въ благоденствіи; Адамсу было уже 60 лѣтъ, но онъ былъ свѣжъ, бодръ, и подъ его присмотромъ, заботой и ученьемъ вся семья его жила въ добрѣ и въ покоѣ.

Островъ Питкернъ всего пяти миль въ окружности, вся земля раздѣлена была на полосы и участки и отецъ Адамсъ не прежде дозволялъ женитьбу, какъ когда молодые люди, готовившіеся къ тому, обработывали такой участокъ сада и огорода, который могъ прокормить семью. Ссоръ не бывало болѣе никогда и никакихъ; всѣ были правдивы, добродушны, богобоязливы. Много разведено ими кокосовъ, банановъ, хлѣбныхъ деревъ, а также свиней и козъ, которыя по счастью были на сожженномъ ими суднѣ. Рыбы много; ключевая вода хороша, но ея было маловато.

Старикъ Адамсъ былъ прощенъ англійскимъ правительствомъ и скончался

спокойно въ 1829 году. Жителямъ островка становилось тѣсно, особенно смущалъ ихъ недостатокъ прѣсной воды. Правительство предложило имъ переселить нѣкоторыхъ на другіе острова; но питкернцы не могли другъ съ другомъ разстаться, почитая себя одною семьей; по этому ихъ перевезли всѣхъ на просторный островъ Таити. Здѣсь, однакоже, нехорошее поведеніе мѣстныхъ жителей до того опечалило бѣдныхъ переселенцевъ, что многіе изъ нихъ рѣшились воротиться въ свое одиночество, на тѣсный, но спокойный островокъ. Они прибыли благополучно и живутъ тамъ съ миромъ до нынѣ.